Деревня была… пуста. Все здания и деревья выглядели нетронутыми. Каждая статуя была безупречна, а вода кристально чиста. Вдали, на вершине небольшой горы, возвышалось огромное дерево, нависая над деревней как некий защитник.

Но… Защищать было некого. В округе вообще никого не было. Никто не ухаживал за фермами. Ни детей, играющих с собаками. Веревка для одежды колыхалась на ветру, совершенно пустая. В воздухе стояла леденящая душу тишина, заглушавшая шум волн, бьющихся о берег, и топившая водопад в приглушенном небытии.

Что-то было очень не так.

— Как ты думаешь, куда они ушли, Амми? —спросил знакомый голос.

Сердце замерло. Она замерла, каждый мускул застыл на месте. Ее глаза сфокусировались на переносице и уставились на крошечного человечка, балансирующего на ее носе. Она радостно заскулила и опустила голову на траву, осторожно смахнув Понкула лапой.

— Эй, что это за идея - ак!

Иссун, всегда верный спутник Аматерасу, очень быстро замолчал, когда большой волчий язык зашлепал по его морде, возбужденно облизываясь и причмокивая. Она старалась держаться мягко, но из-за разницы в размерах маленький человек, к своему неудовольствию, оказался распростертым на траве.

— Что ты…! То, что я назвал тебя Амми, не означает, что ты должна мне ее давать! — он зашипел и поднял руки, чтобы прикрыть лицо от ласк.

Она скучала по нему! Конечно, он поймет и примет легкий штурм волчьей любви в ответ! Она не видела его с тех пор, как… Ну, она не могла вспомнить, но это было очень давно. Десятилетия, наверное.

В конце концов она прекратила атаку и позволила Иссуну подняться на ноги. Он пробормотал под нос несколько неприятных слов, на которые она не стала отвечать, лишь бросила на него взгляд в сторону, давая понять, что действительно его услышала. Крошечный человечек подпрыгнул, а затем вскочил ей на голову и на мгновение встал во весь рост, прежде чем снова устроиться на ее меху.

— Между прочим, тебе нужно почистить зубы. Пойдем, волчонок.

Так она и сделала. Она охотилась по всему городу, казалось, часами; заглядывала в каждый дом, побывала на каждом островке и в каждой пещере; даже заглянула за водопад, надеясь, что на этот раз за ним что-то спрятано. Может быть, там окажутся секреты, ведущие туда, куда все ушли, а если нет, то какие-нибудь вкусные угощения.

Не повезло.

Город был бесплоден. Здесь не было видно ни души. Даже животные, казалось, избегали этого места, но она понятия не имела почему. В конце концов дуэт решил передохнуть и двинулся к озеру, чтобы отдышаться. Она закрыла глаза и напилась свежей воды у подножия водопада, не замечая, как сильно ее мучает жажда.

Открыв глаза, она посмотрела на свое отражение. Она моргнула, сузив глаза от увиденного зрелища.

Ее отражение было странным. Мутным. Искаженное и сильно колеблющееся, как будто оно не могло решить, что отражать. Казалось, что это не она, но оно притворялось ею. Она сосредоточилась на краях своего отражения, наблюдая, как они пульсируют и искажаются.

Отражение становилось все темнее, если такое вообще возможно: оно менялось, менялось и искажалось. Она зарычала, чувствуя нарастающее беспокойство. Это было неправильно.

Ее отражение замерло. Затем его морда расплылась в широкой ухмылке, острые зубы заполнили рот отражения. Вода дрогнула и потемнела, расходясь в стороны и вверх многочисленными потоками теней. Каждая из них пробивалась сквозь воду и вырастала в высоту, выгибаясь из воды и взбираясь на каменные стены вокруг деревни. Всего их было девять, и они угрожающе нависали над ней.

Она оглянулась вниз и зарычала - ее отражение не было волком.

Это была лиса.

Из отражения вырвалась темная энергия и ударила ее в грудь, отчего она упала на спину. Мир содрогнулся, землетрясение сотрясло землю под ней, и стоять стало невозможно. Она боролась, но удар лишил ее сил, и двигаться было трудно.

— Ты в порядке? Что это было? — спросил Иссун, и обеспокоенный Понкл встал на переносицу.

— Ты ничего не видела?

Она бросила взгляд в сторону, но обнаружила, что там ничего нет. Ни теней, ни лисы, ни водопада, ни деревни, ни дерева-хранителя. Вообще ничего не было. Они существовали одни, на песке, под пустым небом.

Зевок вырвался из ее пасти, и глаза закрылись против ее воли. Этот удар еще больше подтачивал ее, доводя до изнеможения. Она изо всех сил пыталась бороться с ним, но веки были такими тяжелыми. Минута отдыха - вот все, что ей было нужно.

— Давай, Амми, сейчас не время для сна, нам еще нужно спасти мир.

Она могла бы, только... дайте ей секунду.

— Амми? Давай, волчонок, просыпайся!

Просто вздремнуть...

— Просыпайся! Мы не можем заставлять всех ждать.

Просто…

— Амми!?

…

— Проснись!

Золотые глаза распахнулись, и она вскочила на лапы. Она присела, сердце билось в груди в неровном ритме. Ее шерсть вздыбилась, а мощные когти вонзились в землю под ней, готовясь к любому резкому движению.

Ее глаза метались по сторонам, мгновенно воспринимая все вокруг. Зеленоватая трава под ее лапами. Мощеная дорожка, уходящая в кроны деревьев. Неподалеку от нее стояло ветхое строение, разваливающееся, пустое и заброшенное. Взглянув вниз, она увидела вокруг него кольцо цветов, среди которых выделялись голубые, розовые и желтые. Высокая, густая трава росла выше остальных, почти как естественный барьер. Естественный барьер, который был совершенно бесполезен.

Теперь, когда она была одна, она перевела взгляд выше. Деревья выглядели… как-то неестественно, словно их расположение было спланировано, что наводило ее на мысль о том, что это некое место, созданное человеком. Ее взгляд переместился выше, и она приостановилась, чтобы осмыслить увиденное.

Высокие отражающие здания квадратной формы упирались в небо, разрушая естественную красоту окружающего мира ошеломляющим разнообразием индустриальных и неестественных сооружений. Это было далеко от двух-, а может, и трехэтажных зданий, которые она привыкла видеть. Ощущение масштаба выбило ее из колеи, и она переключила внимание на другое, используя другие органы чувств.

Ветер казался… неправильным. Воздух был густым, тяжелым, словно что-то только что заглушило все живое и оставило мир в затхлой пустоте. Запах тоже был не тот: окружающая ее

природа имела оттенки человеческих запахов, но со всех сторон доносился еще более сильный запах камня, металла, дыма и крови, который заставлял ее снова и снова напрягаться.

Она прислушалась: эхо рева и испуганных криков затихало, отражаясь от зданий и деревьев. Тревоги и звук рушащихся каменных строений эхом разносились по лесу, в котором она оказалась.

http://tl.rulate.ru/book/100477/3438982